

Цзян Нин получила задание: изменить трагическую судьбу главного героя, чтобы история завершилась счастливым финалом.

Мир первый: мужчина, который не понимает, что такое любовь, совершенно не заботится о сыне. Однажды сын признался: Папа, я полюбил человека, и это тоже парень. Гу Сяо не испытал ровным счетом ничего. Он лишь счел, что его сын не должен быть таким изгоем. Он запер его в поместье, обнес его высокими стенами, пытаясь отгородить сына от парня, что его сбил с толку. Но стены еще не успели достроить, как его сердце дрогнуло.

Влюбленные всегда будут вместе (часть 1)

Цзян Нин привезли в особняк в восемь вечера.

Она смыла с лица густой слой косметики, и после тщательного ухода кожа на ее щеках стала нежной, словно лепестки цветов.

Приняв молочную ванну и дочиста оттерев тело, она облачилась в тонкое, как крылья цикады, платье.

Ткань просвечивала.

Ее стройная фигура угадывалась под полупрозрачной материей.

Это выглядело невероятно соблазнительно.

Настенные часы показывали десять.

Тот, кого она ждала, все еще не появился.

Цзян Нин подняла тонкую руку и лениво зевнула, смахнув слезинку, застывшую в уголке глаза.

Наконец, он пришел.

Дверь отворилась.

Вошедшему было около тридцати с небольшим.

На нем был черный костюм от кутюр, застегнутый на все пуговицы до самой верхней.

Войдя, мужчина снял очки в простой оправе, слегка опустил взгляд и посмотрел на девушку, лежащую на кровати.

Цзян Нин почувствовала, как этот холодный взгляд скользнул по ней.

По спине пробежал холодок.

Она не осмелилась произнести ни слова, и все заготовленные заранее фразы мгновенно вылетели из головы.

Она могла лишь молча наблюдать, как мужчина неторопливо расстегивает пуговицы на

пиджаке, бросает его на пол и направляется в ванную.

Когда дверь закрылась, Цзян Нин наконец смогла перевести дух.

Ее прислали сюда, чтобы она удовлетворила физические потребности Гу Сяо.

Если Гу Сяо оставит ее, она получит пятьсот тысяч.

Если же нет — она уйдет ни с чем, просто надев одежду.

Она уже увидела его, но он даже не взглянул в ее сторону, сразу ушел в ванную.

Цзян Нин не понимала, можно ли ей остаться.

В ванной стих шум воды, и мужчина вышел, обернутый лишь баннным полотенцем.

Давящая аура вновь заполнила комнату.

Хотя на Цзян Нин все еще было тонкое платье, под его взглядом ей казалось, что она совершенно нагая.

Она стиснула зубы, чтобы не потянуться к одеялу и не прикрыться.

Глаза Гу Сяо под резкими чертами бровей казались особенно пронзительными.

С мокрыми волосами он смотрел на нее целых пять минут.

Цзян Нин не понимала, что это значит.

Подавив волнение, она слегка дрожащими ресницами взглянула на него и прошептала:

— Господин Гу, мне помочь вам высушить волосы?

Она приподнялась на кровати, но не смела поднять глаз, глядя в пол.

Прошло две минуты гнетущей тишины, прежде чем она услышала ответ:

— М-м.

Холодный односложный звук.

Но Цзян Нин не осмелилась медлить ни секунды.

Она чувствовала себя так, словно прислуживала императору: каждое ее движение было скованным и подбострастным.

Высушив ему волосы, она снова не знала, что делать дальше.

Но долго размышлять ей не пришлось.

Мужчина прижал ее к кровати.

Проснувшись, она обнаружила, что рядом никого нет.

— Госпожа Цзян, вот ваш чек на 500 тысяч.

Одевшись, Цзян Нин спустилась вниз.

Внизу ее ждал дворецкий.

На коже девушки виднелись синяки.

Дворецкий не проронил ни слова, лишь протянул ей чек.

Цзян Нин взяла его.

— Спасибо... — тихо проговорила она.

Дворецкий Лян беззвучно вздохнул.

Он проводил Цзян Нин из особняка.

Проводив взглядом черный автомобиль, увозивший девушку, дворецкий достал телефон и отчитался:

— Господин, вчера вечером господин не прогнал госпожу Цзян. Да, все получилось. Хорошо, я не стану говорить об этом молодому господину.

Вернувшись домой, Цзян Нин приняла горячий душ, смывая усталость.

Выходя из дома, она выбрала платье с высоким воротником, чтобы скрыть следы на теле.

Говорят, богачи умеют издеваться над людьми, и Цзян Нин сполна это прочувствовала.

Получив деньги, она первым делом отправилась в больницу и погасила все долги за лечение.

Затем, купив корзину фруктов, она отправилась в палату к бабушке.

Родители Цзян Нин рано ушли из жизни, и они с бабушкой были друг у друга единственными родными.

Недавно бабушка заболела.

Огромные счета за операцию заставили Цзян Нин пойти на отчаянный шаг — устроиться в элитный клуб.

Благодаря ее внешности, владелец клуба держал ее при себе, пока вчера не отправил к Гу Сяо.

Теперь, когда ее забрали в семью Гу, ее судьба больше не зависела от клуба.

Нужно признать, власть семьи Гу огромна.

— Бабушка, я пришла, — Цзян Нин поставила корзину на стол и с улыбкой прильнула к руке бабушки, ласкаясь к ней.

Бабушка была очень слаба. Увидев внучку, она с трудом подняла руку и погладила ее по голове.

— Бабушка, я обязательно тебя вылечу.

Видя ее слабость, Цзян Нин едва сдерживала слезы, но старалась не плакать при ней.

Просидев в больнице долгое время, она с неохотой вернулась в съемную квартиру.

Она думала, что больше никогда не увидит Гу Сяо.

Но на следующий день дворецкий Лян снова пригласил ее в особняк.

Хотя это называлось приглашением, у Цзян Нин не было права отказаться.

Снова ванна, снова постель, снова ожидание.

В этот раз Гу Сяо перешел сразу к делу, избавив их от неловкого ожидания.

На следующее утро она снова проснулась в одиночестве.

Одевшись, она медленно спустилась вниз.

Дворецкий ждал ее.

— Госпожа Цзян, пройдемте в столовую.

В этот раз дворецкий не дал ей чек, а сделал приглашающий жест.

Цзян Нин, озадаченная, последовала за ним.

В столовой, на огромном расстоянии друг от друга, сидели мужчина и подросток лет шестнадцати-семнадцати. Казалось, между ними пролегла река, и никто из них не нарушал границ другого.

Когда она вошла, оба даже не взглянули на нее, полностью проигнорировав ее присутствие.

Цзян Нин оглянулась на дворецкого.

Под его невозмутимым взглядом она села на место рядом с Гу Сяо.

Слуги тут же накрыли для нее приборы.

Цзян Нин никогда не видела такого размаха и никогда не была объектом подобного обслуживания.

Она сидела, глядя на роскошный завтрак, и не знала, с чего начать.

— Господин Гу... — она была вынуждена обратиться за помощью к мужчине рядом, который теперь казался ей почти чужим.

Он бросил на нее холодный, равнодушный взгляд.

Словно это не он прошлой ночью был с ней так близок.

— Можно мне поесть у себя?

В чужом доме она чувствовала себя крайне некомфортно, особенно учитывая, что совершенно не умела пользоваться всеми этими приборами.

Влюбленные всегда будут вместе (часть 2)

Гу Сяо слегка поднял руку, и дворецкий Лян тут же подошел.

— Господин? — он согнулся в почтительном поклоне. Его подобострастие вызвало у Цзян Нин изумление.

— Приготовь ей что-нибудь из китайской кухни, — сказал Гу Сяо, вытирая уголки рта салфеткой.

Он надел очки в простой оправе, лежавшие на столе, и покинул столовую.

Оставив Цзян Нин наедине с незнакомым юношей.

Она чувствовала себя настолько неловко, что была готова провалиться сквозь землю.

Когда Гу Сяо и дворецкий разговаривали, она заметила, что парень мельком взглянул на нее.

— Госпожа Цзян, вы хотите что-нибудь особенное? — после ухода хозяина дворецкий Лян снова вежливо улыбнулся.

Цзян Нин не хотела доставлять хлопот:

— Нет-нет, не беспокойтесь, я съем это.

Она взяла нож и вилку, наблюдая за тем, как ест юноша, и принялась повторять его движения.

Увидев, что она начала есть, дворецкий удалился.

Теперь в столовой остались только Цзян Нин, парень и двое слуг, которые старались быть незаметными.

Цзян Нин знала, кто это. Родной сын Гу Сяо.

Ходили слухи, что отец и сын не близки.

Возможно, Цзян Нин слишком часто смотрела на Гу Лэ.

Маленький господин отложил приборы, вытер рот салфеткой, как его отец, и собрался уходить.

Взгляд Цзян Нин упал на синяки на лице парня.

— Твои раны... ты не хочешь их обработать? — она не удержалась.

Юноша холодно посмотрел на нее.

Точь-в-точь как отец.

Пугающе.

Цзян Нин сглотнула, пожалев о своих словах.

Но ей было искренне жаль этого парня.

Гу Лэ, увидев, как она вжала голову в плечи, ничего не ответил и ушел.

Цзян Нин была попаданкой.

Попаданкой с заданием.

Этот мир был историей любви двух парней. Гу Лэ — один из главных героев.

Он не мог быть с любимым, потому что у него был черствый и холодный отец.

Гу Сяо не умел любить. Никого.

В свое время он женился на матери Гу Лэ по расчету. Он давал ей все, что мог, кроме любви.

В итоге мать изменила ему, забрала младшего брата и бросила Гу Лэ на воспитание холодному отцу.

Гу Сяо был нужен наследник.

На самом деле, Гу Лэ действительно был сыном Гу Сяо, а младший брат — плодом измены.

Гу Сяо не был страстным человеком, и после рождения Гу Лэ он перестал прикасаться к жене. Неудивительно, что она начала изменять.

Но дело было не в этом. А в том, что Гу Сяо не только не умел любить, но и пытался контролировать сына, стремясь сделать из него идеального наследника.

А наследник семьи Гу не мог быть с женщиной.

Поэтому Гу Сяо стал злодеем, разрушившим любовь Гу Лэ и его возлюбленного Вэнь Имо.

Цзян Нин должна была завоевать доверие Гу Сяо и нашептывать ему на ухо нужные слова, чтобы хотя бы немного смягчить его сердце.

Цзян Нин медленно доела завтрак и, выходя из столовой, увидела, как дворецкий Лян обрабатывает раны Гу Лэ.

Хотя Гу Лэ было всего шестнадцать, он уже стал копией отца. С таким же серьезным лицом.

Она-то думала, он не умеет обращаться с ранами.

Гу Сяо тоже хорош: сын так сильно избит, а он и не спросил ни о чем.

Хотя Цзян Нин уже дважды спала с Гу Сяо, она не могла позволить себе фамильярность. Тот вопрос, что она задала раньше, уже был переходом границ.

В душе Цзян Нин была очень живой и непосредственной, но ей приходилось играть роль

робкой девушки. Иногда это было невыносимо.

— Госпожа Цзян, машина ждет у входа, — сказал дворецкий, не отрываясь от перевязки.

Цзян Нин кивнула и, опустив глаза, вышла из особняка.

В машине она размышляла: в этот раз денег не дали?

Она не осмелилась спросить.

Но разве деньги не полагались?

Если не заплатят, выходит, ее использовали бесплатно!

В душе она ругалась, но снаружи оставалась все такой же робкой.

Дворецкий Лян убрал аптечку и услышал холодный голос Гу Лэ:

— Как долго он пробудет здесь?

— Месяц, — не стал скрывать дворецкий.

— Так долго... — голос Гу Лэ был тихим, но в нем слышалось недовольство. — Та женщина... она его новая пассия?

Дворецкий покрылся холодным потом.

— Нет.

— Нет? — Гу Лэ коснулся уголка губ, вспоминая вопрос той женщины. — Он настоящий зверь.

Голос Гу Лэ стал холоднее, а в глазах застыл лед.

Дворецкий молчал. Обсуждать хозяев не входило в его обязанности.

Прошла неделя. Цзян Нин больше не вызывали.

Видимо, он решил полностью вычеркнуть ее из жизни!

Бабушке стало лучше — лечение дало плоды. Цзян Нин знала, что здесь не обошлось без участия Гу Сяо. Пусть он не дал денег, но обеспечил бабушку лучшими врачами.

Через неделю ее снова вызвали.

В этот раз она вела себя иначе. Больше не как наложница, ожидающая милости.

Едва войдя, она стала свидетельницей сцены.

Юноша стоял на коленях, спина прямая, голова опущена, на лице — упрямство.

Мужчина был в темно-сером костюме, золотая оправа очков придавала его холодному лицу

мягкость.

Что происходит? Цзян Нин замерла у входа.

— Говори, где ты был эти дни? — голос Гу Сяо был холодным, с незримым давлением.

Юноша молчал.

— Забудь, это не мое дело.

Мужчина встал с дивана и ушел наверх. Юноша так и остался стоять на коленях.

Цзян Нин не понимала, почему Гу Сяо заставил сына стоять на коленях, и к чему это равнодушное «не мое дело». Разве отец может так говорить?

— Госпожа Цзян, господин зовет вас, — напомнил дворецкий.

Цзян Нин поднялась наверх.

Все было как обычно — мужчина брал то, что хотел. Но в этот раз она не потеряла сознание.

— Это твой сын? — спросила она, не забывая о задании.

Гу Сяо посмотрел на нее равнодушным взглядом.

— М-м, — он не хотел продолжать разговор и снова обнял ее.

Влюбленные всегда будут вместе (часть 3)

— Он что-то натворил? Зачем ты заставил его стоять на коленях? — вспомнив о своей миссии, Цзян Нин осмелилась спросить.

— Да, он провинился, его нужно наказать.

Гу Сяо сегодня был в хорошем настроении, и она решила рискнуть:

— Может, наказание слишком суровое?

Прошло уже часа два с тех пор, как она пришла. Неужели он заставит Гу Лэ стоять всю ночь? Мальчик еще подросток, так он испортит себе колени.

Гу Сяо, раздраженный ее вопросами, взял телефон:

— Пусть встает! — бросил он и положил трубку.

Цзян Нин была поражена. Неужели нашептывание на ухо действительно работает?

В гостиной юноша все еще держал спину прямо.

— Молодой господин, господин велел вам встать, — сказал дворецкий, склонившись перед ним.

Гу Лэ холодно поднял глаза. Опираясь на пол, он поднялся.

Дворецкий подбежал, чтобы помочь.

— Молодой господин, позвать врача?

— Ха! — юноша лишь холодно усмехнулся и отстранился от дворецкого.

Дворецкий смотрел, как парень шаг за шагом поднимается в свою комнату.

Он вздохнул. Отец и сын, а чужие, как прохожие.

Гу Сяо был настоящим трудоголиком. Работа — вот что было для него важно.

Когда Гу Сяо жил в особняке, Гу Лэ старался избегать этого места. В последние дни он жил в другом своем доме, планируя вернуться лишь тогда, когда отец уедет в командировку.

Но Гу Сяо, словно с цепи сорвавшись, внезапно начал расспрашивать о его местонахождении.

<http://bllate.org/book/22208/2315176>